

История и судьбы

Живу теперь как барыня!

«От сумы, да от тюрьмы,— говорят в народе,— не зарекайся!»! Горе оно как перекасти-поле по земле катается — от одного к другому. Ну а если в рабство попадешь, уж вдосталь и того и другого нахлебешься — тут тебе и голод лютей, и издевательство сверх меры, раб — все равно, что вещь купленная! Казалось бы, уж много более полувека минуло после тяжкой Великой Отечественной войны, а она нет-нет и аукнется в чьей-нибудь судьбе острым сколом памяти.

В жизни Александре Федоровне Мяскиной (в девичестве Захаркиной) такой осколочек тоже достался — рабство!!! О том и справка имеется у прихожанки Васильевской церкви от властей: «Справка выдана Захаркиной Александре Федоровне, уроженке Хвостовичского района Калужской области в том, что она вместе с матерью Захаркиной Анастасией Григорьевной 1914 г.р. и сестрой Захаркиной Анной Федоровной насильственно была вывезена немецкими войсками в Литву, где находилась (в рабстве — авт.) с сентября 1943 года по 24 апреля 1945 года».

Была она тогда девушкой крохотной. Детская память на зло короткая. Запомнилось только то, как по задворкам богатых литовских поместий хлебные корки искала с русскими ребятишками, кушать сильно хотелось. А милость Божия охраняла Свое создание на всех жизненных путях. Сама Александра Федоровна не считает свою жизнь тяжелой, не смотря на то, что пережила страшную войну и тяжелое рабство. Одного не может понять, почему сегодня молодые всем недовольны — хлеба вдоволь, пули не свистят, все в домах благоустроенных живут, не в землянках же сырых!? Или не с чем сравнить?!

Александра Федоровна: Родилась я в 1935 году в Калужской области Хвостовичского района село Кцинь. А деревню нашу, знаете, почему Кцинь называли. Когда-то нападали татары на Козельск. Его татары злым прозвали, так и не смогли завоевать, неприступный для них был. А на месте нашей деревни у них была военная стоянка (кцинь — по татарски), так и осталось с тех пор — деревня Кцинь.

Исполнилось мне шесть лет и вдруг начинается война. Немец сразу пришел в наше село. Долго мы жили под фашистскими оккупантами. Возле деревни протекала река, приток Рессети. На одной стороне стояли немцы, на другой — русские. Когда начинались бои, нас немцы выгоняли из домов, из хаток из этих. И мы шли по лесам, кто куда. Кто немощные или с детьми, их сажали на повозки и увозили в деревню, где нет передовой. Там пробудем неделю, например, пока бои идут, потом возвращались снова. Потом начались ожесточенные бои, тогда же первые «калюши» у наших появились...

И немцы всех русских стали в рабство угонять. Некоторые люди из нашего села спаслись. А мы попались. Сестра была еще меньше меня. И угодили мы в Литву, немец нас туда погнал. Долго ехали на «товарни-

ке», в вагоне стояли железные печки, деревянные полаты. Останавливали нас на станциях. Кушать-то хочется. Родители спрыгивали, попрошайничали, чтобы хоть кусок хлеба достать. В Литве мы не так, чтобы очень голодовали, там немцев не было. Мама работала у помещиков, которые панями назывались. В рабство ведь нас угнали, но кормили, даже хлебушко давали (мукою или рожью). Когда был выходной, (у каждого пана были пруды и держали они птицу) родители ходили ошипывать птицу. Иногда, мы дети, им помогали.

Всю войну мы молились. Нас у матери было трое. Становились на колени и молились. В войну же было очень голодно и у нас умерло от голода две бабушки и прабабушка. Немцы очень не любили старух, они их отовсюду выгоняли. Молились мы везде. Я просила Бога своими словами: «Господи, спаси моего папу, чтобы он вернулся с фронта живой и обнял бы нас!» Так мы, дети, молились, пока мама свои правила молитвенные читала. И отец вернулся и прожил до 73 лет.

По маминим рассказам все помню. Когда война закончилась, литовцы хотели, чтобы мы там остались и жили. Но большинство русских потянулось на свои корни, по домам. Из деревни стали приходиться письма от тех, кто остался живой. Родители мои были неграмотные. А нас из деревни кто-то написал, что у нас папа вернулся живой. Соседка нам читала письмо. И мы решили сразу вернуться из Литвы домой, хотя знали, что первое время нам там будет

очень тяжело и голодно. Но домой, на Родину, сильно хочется, и мы вернулись. Обрато тоже на товарняках ехали, с остановками, а на станции, там нас уже папа встретил на лошадке. Как молилась я, так и получилось — всех нас папа крепко обнял и повез на пепелище. Деревня-то наша Кцинь (из 300-т домов) почти вся дотла была спалена фашистами. Папа наш пришел с фронта инвалидом, он был контужен. И после войны долгие годы жили очень тяжело. Не только наша семья, вся Россия. Работать всех много заставляли, чтобы подняться стране. Жили первое время в землянках. Леса ведь кругом много. Большую яму выкапывали, бревнами забрасывали, хворостом утрамбовывали, а внутри железные печки устанавливали. Потом и домики стали отстраивать и потихоньку обживать...

У меня-то Бог с детства живет в душе. Когда война кончилась, я очень сильно болела, лет 10, наверное, мне было. А тогда в больницу не возили, и я по-настоящему умерла, — под святыми образами лежала. Потом я очнулась и рассказала всем собравшимся меня хоронить, что видела двух добрых светлых старичков, они что-то мне объясняли, и потом я вдруг глаза открыла. Жаль, что не помню уже сейчас их слов-заветов, но вот ведь не умерла, до сих пор жи-

ва. А старички эти были святые с большой иконы, которая тогда находилась в нашей сельской церкви, по давности, я тоже забыла, кто они. Похожая икона была и в нашем родном доме. Отец мой ведь был церковный человек, и бабушка часто в церковь ходила. Только после немцев ничего не осталось, все сгорело вместе с церковью. Так вот тогда-то, в 10 лет, я и ожила чудом Божиим. А потом, мне уже лет 12 было, когда одна женщина предложила мне покрестить ее ребеночка. И я поехала с ним в церковь за 20 километров. А в храме, когда я пришла, была общая исповедь. Первый раз я тогда про исповедь узнала. С тех пор я часто ходила в церковь, уже пешком за 20 км (туда и обратно) — исповедоваться.

Когда подросла, в пятом классе училась, в школе нам сказали, что семь классов надо обязательно закончить. А в седьмом классе стали заставлять на физкультуру ходить, у меня же штанов никогда не бывало. Не захотела я физкультурой заниматься и тайком уехала на торфоразработки. Тогда родителей даже оштрафовали за это, потому что при Сталине всех силком заставляли учиться. Года четыре отработала на торфяниках — нам выдали первые справки о трудовом стаже. Я потом и дояркой работала, но, честное слово, доить легче, чем на торфяниках работать: вставали ранним-рано, носили корзины тяжелые, вагоны грузили, на сушке я была, и штабеля умела класть... Но все смогла, молодые же все ловкие.

В 23 года вышла замуж. Жили в Красновском отделении в Серебряных Прудах. В богатом совхозе работала дояркой. У меня было уже два сына, а школы там не было. Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше! Тогда-то и переехали семьей в Подмоскovie. В Мостовике работала маларом-штукатуром. Прожила я там 30 лет и квартиру заработала. В ней сейчас сын с семьей живет. Другой сын погиб. Две внучки у меня. Потом в Васильевском квартире уже для меня купили чудом Божиим, правда-правда, Бог есть!

У меня ведь дед работал, покуда ноги таскал, до самой смерти. В 73 года он умер, я-то по летам его уже на три года пережила. Работала я тоже много, все на самых тяжелых работах. Трудовой стаж 50 лет. Пенсию нормальную получаю, благодарю за все Господа Бога — за скорбь и за радость. Теперь уж не работаю — Евангелие каждый день читаю. Однажды в календарике прочитала, что «Богородице Дево...» в день надо 12 раз читать. С тех пор и читаю — утром и вечером. Уже 76 лет мне и живу теперь одна, слава Богу, как барыня. И жить есть где, и что покушать. И нарядов мне новых не надо! Всего хватает, слава Богу!

Нынешний день отверз небесную дверь по молитвам нашим: отворим и мы дверь сию просящим у нас прощения. Ныне Божество положило на себя печать человечества, чтобы человечество украсилось печатью Божества

Преп. Ефрем Сириин

Рис. Голощаповой Ксюши

Благо творите!

Дорогие братья и сестры! ВОССТАНОВИМ ХРАМ!

Великое счастье, когда малая Церковь — семья может рассказывать своим чадам о своей лепте в создании Храма. Сознание этого само по себе спасительно для нас, оно благотворно действует и на душу ребенка, укрепляя его Веру и Надежду, оберегая Любовь. Множество наших детей, благодаря вам, вместо культа разврата, жестокости и вседозволенности смогут иметь возможность воспитываться в благочестии, скромности, трудолюбию, мужестве и целомудрии. Каждый раз на Литургии ваши имена во время молитвы «о создателях Храма сего» будут возноситься к Престолу Всевышнего. Не исключено, что в день последнего Суда именно это ваше благодеяние и станет той каплей, которая перевесит чашу весов множества грехов, и Господь откроет вам врата своего Царствия для вечного блаженства с Ним. Ибо Он сказал: «Милостивые помилованы будут!»

Пожертвуйте на строительство Храма святителя Василия Великого. Помогите восстановлению поруганной святыни. От Вас зависит Духовное возрождение Руси!

Реквизиты:

Наименование организации:
Приход церкви
Святителя Василия Великого
ИНН 5042019108
Наименование банка
НКО «СПРП» (ООО)
Город банка
Сергиев Посад
Расчетный счет
40703810100000000822
Кор. счет
30103810300000000691
БИК 044552691

Рис. Антиповой Светы